

XXI век — психология миграционных процессов и государственная политика России

Редакция и редакционный совет журнала «Вестник политической психологии» совместно с Фондом «Центр Стратегических Разработок „Северо-Запад“» провели очередное заседание «круглого стола», посвященное психолого-политическому анализу миграционной политики России.

В работе «круглого стола» приняли участие виднейшие политические психологи Санкт-Петербурга и ведущие специалисты в области миграционных процессов.

**Научный
руководитель
Фонда «Центр
Стратегических
Разработок
„Северо-Запад“»
Ю. А. Перельгин:**

Добрый день, коллеги. Тема «миграционных потоков» для Центра интересна, поэтому мы согласились организовать семинар с нашими коллегами из «Вестника политической психологии» и обсудить возможные повороты этой тематики.

Начиная свою деятельность три года назад, наш Центр при разработке своей доктрины столкнулся с проблематикой миграции. Через год мы провели исследование в рамках проекта «Статистика пространственного развития по Северо-Западному федеральному округу», которое называлось «Система расселения Северо-Запада России», где просмотрели миграционные потоки во всех 206 муниципальных образованиях Северо-Запада.

Результаты исследования показали, что если Северо-Западный федеральный округ хочет сохранить свое население на уровне 14 млн человек, то ему в ближайшие 20 лет необходим приток мигрантов не менее 1,5 млн человек, и это при оптимистичном сценарии. (Данный сценарий подразумевает, что рождаемость дальше не будет падать, миграционные потоки увеличатся или хотя бы сохранят тенденцию, которую имеют Калининградская и Ленинградская области.) Понятно одно: государство на любом уровне власти не может стоять в стороне от этой тематики. В последнее время внимание государства к проблемам миграции повышается. День назад прошел Госсовет, который, с моей точки зрения, еще раз обратил внимание на социальную политику. Думаю, что миграционные процессы относятся к социальной политике. Я полагаю, мы угадали с семинаром и днем его проведения. На этом закончу приветствие. Передаю слово Анатолию Михайловичу Зимичеву.

Ведущий «круглого стола», главный редактор «Вестника политической психологии», доктор психологических наук, профессор А. М. Зимичев:

Заведующий кафедрой истории, культуры и права СПбЭТУ «ЛЭТИ», доктор исторических наук, профессор В. В. Калашников:

Если посмотреть на политическую карту мира, то она напоминает лоскутное одеяло, и на каждом из этих лоскутков находится огромное количество людей. Если проводить параллель с одеялом, то люди, как блохи, перепрыгивают с одного лоскутка на другой, вы извините за такую фривольность, но действительно в мире существует очень серьезная проблема территорий. Мы, коренные жители нашей страны — России, получили эту территорию в наследство от наших предков, которые отвоевывали, отстаивали, охраняли и просто жили на этой территории на протяжении многих тысячелетий, и каждый из нас здесь присутствующих имеет в далеком прошлом, даже раньше Рождества Христова, свои прямых предков, живших здесь. **В наследство каждому из нас по рождению досталась эта страна.** По рождению мы имеем определенные права на эту территорию, но вместе с тем как таковые **права гражданина России, с точки зрения миграционных процессов, у нас не очень-то серьезно оговорены и защищены.** У нас нет декларации прав гражданина России.

У нас много и других проблем, в том числе связанных с низкой рождаемостью, и не только в европейской части, но и в других регионах России. В целом демографическая картина у нас неблагоприятная. Весь мир широко использует гастарбайтеров, миграционные процессы сейчас популярны в Европе. Но это может быть очень болезненно для России, когда этот процесс будет развиваться у нас. Для того чтобы его как-то предопределить, надо сделать определенные шаги в этом направлении. Я бы хотел, чтобы мы с вами здесь порассуждали по самому широкому спектру вопросов, связанных с миграцией.

Миграционные потоки были в мировой истории всегда. Но в разное время и в разных странах была разной их интенсивность и направленность. Если говорить о XX веке, то наиболее активной была иммиграция в такие страны, как США, Австралия, Израиль. В 1960–1980 гг. принимающими странами стали практически все развитые страны Западной Европы. С 1991 г. активной принимающей страной стала Россия. Для России это новая роль, поскольку в ее истории не было длительных периодов масштабной иммиграции.

Наиболее масштабной и долговременной была **иммиграция в США**. Она началась в XVIII веке, но существенно усилилась в XIX веке. Уже со второй половины XIX века в США каждые 10 лет приезжали более 2 млн иммигрантов, причем эта цифра постоянно росла. В 1880-е годы приехали 5,2 млн человек, в 1890-е годы — 3,7 млн. Рекордным было первое десятилетие XX века, когда в США приехали 8 млн 795 тыс. иммигрантов. В следующее десятилетие — 4 млн, в 1970-е гг. — 5 млн, в 1980-е — около 3 млн.

Надо сказать, что в XX веке все основные принимающие страны (по оценке специалистов) экономически выиграли от принятия иммигрантов. Этот вывод мы должны учесть, обсуждая проблему миграции в России.

Россия столкнулась с проблемой массовой миграции в конце XIX века, но это была **эмиграция**, то есть Россия была не принимающей, а отдающей страной. Быстрый рост населения России и **скрытое аграрное переселение страны** привели

к увеличению сезонной миграции, которая шла в основном из западных губерний Российской империи преимущественно в близлежащие страны Западной Европы. Кроме того, в 80-е и 90-е гг. XIX века к этому добавился значительный отток населения в США на постоянное место жительства. В 1880-е годы уехали 288 тыс. человек, в 1890-е — 481 тыс. В первое десятилетие XX века из России уехали 911 тыс. человек, а в 1911–1914 гг. — 430 тыс.

Как видите, это солидные цифры. По **этническому составу** в числе постоянных **эмигрантов** значительный компонент составляло еврейское население. Это было связано как с ростом антисемитизма в Российской империи в конце XIX века, так и с хорошими экономическими условиями в США. Еврейские специалисты по миграции прямо говорили о том, что из России уезжали главным образом не торговцы, которые в первую очередь становились объектом антисемитских погромов, а более низкая strata населения — ремесленники. И 80% из тех, кто уехал в США, повысили там свой социальный статус. Здесь, как видите, доминировали социально-экономические причины.

В советский период с массовой эмиграцией страна сталкивалась в периоды экстремальных ситуаций. Это, прежде всего, **период Гражданской войны**. Точной цифры мы не знаем, но наиболее распространенная оценка эмиграции в этот период — от 2 до 3 млн человек.

Вторая крупная волна эмиграции связана со Второй мировой войной. В основном ее составили те люди, которые на оккупированной территории сотрудничали с фашистскими оккупантами, либо те, кто служил в боевых частях Вермахта. Кроме того, какая-то часть военнопленных не вернулась домой. В целом по оценке в этот период эмиграционная волна составила от 1 до 1,5 млн человек.

Затем в **послевоенный период** началась третья, достаточно протяженная волна

миграции. Ее начало было связано с образованием государства Израиль. А затем, в период хрущевской «оттепели» и особенно в брежневскую эпоху, советское правительство разрешало выезд по гуманитарным соображениям, для воссоединения семей и пр. В 1970-е гг. уехали около 250 тыс. человек, в 1980-е — около 150 тыс.

А затем началась другая эпоха. Уже с 1990-го года **Россия стала** преимущественно **принимающей страной**, хотя наблюдался и обратный процесс. В этот год в Россию приехали из других, еще союзных республик 913 тыс. человек, а уехали — 626 тыс.

Всего за 1990–1999 гг. в Россию из стран СНГ и Балтии прибыли 7,5 млн человек, а убыли в эти страны 3,2 млн. Миграционный прирост составил 4,3 млн человек. Кроме того, из России уехали около 1 млн человек в «дальнее зарубежье», так что общий миграционный прирост ее населения за 1990–1999 гг. составил всего 3,3 млн человек. Для сравнения отметим, что это меньше, чем миграционный прирост Германии за то же время (3,8 млн).

Если говорить об этнических русских, то цифры примерно такие: в 1989 г. на территории СССР за пределами РСФСР проживали около 25 млн человек, за 90-е годы вернулись 3 млн, 22 млн русских остались на территории Прибалтики и в странах СНГ. Если говорить о процентном соотношении, то здесь такая картина: из Азербайджана уехали 45% проживавших там русских, из Армении — 59%, из Таджикистана — 56%, из Грузии — 44%. Минимальный процент русских уехал из Белоруссии — 1,5%.

Основной поток иммигрантов в Россию направлялся из государств Центральной Азии и Закавказья: в 1991–1999 гг. 28,6% переселенцев прибыли из Казахстана, 22,8% — из среднеазиатских государств, 14,7% — из стран Закавказья; эти территории обеспечили 3/4 миграционного прироста России последнего десятилетия.

Такая большая миграционная волна 90-х г. помогла нам пережить страшную демографическую ситуацию внутри страны. Все эти годы естественный прирост населения в России был отрицательным, составляя 700–800, даже 900 тыс. человек в год, но из-за того что был миграционный прирост, ситуация как-то сглаживалась. В итоге, если в 1989 г. на территории России проживали 147 млн человек, то в 1999 г. проживали 146 млн.

Каковы перспективы для нашего демографического будущего в связи с миграцией? Здесь уже говорилось о том, что у нас очень низкая рождаемость. **По средним прогнозам ООН нас к 2050 году будет 121 млн человек.** Нашим уважаемым хозяином уже говорилось, что для того, чтобы сохранить население в Северо-Западном регионе на нынешнем уровне, нам нужен массивированный приток мигрантов. Приведу цифры по России. Для того чтобы сохранить сегодняшнее количество населения (144 млн), нам надо сейчас ввозить не меньше 700 тыс. человек в год, а с 2015 г. — не менее 1,2 млн. Вот материал для размышления. А хорошо это или плохо, мои коллеги сами выскажут свое мнение.

**Руководитель
Департамента
Федеральной
Государственной
службы занятости
населения по Санкт-
Петербургу, доктор
экономических наук
Д. С. Чернейко:**

Когда мы рассматриваем тему миграции, тему демографической ситуации в нашей стране, возникает самый главный вопрос: о чем же мы говорим? Если мы констатируем факт, что демографическая ситуация плохая, то да, она плохая. Но дальше делается совершенно потрясающий вывод: нам надо, чтобы к нам приехали 1,3

млн человек за такой-то период. Я задам вопрос: кому это «нам» надо, чтобы они приехали? Конкретно кому? Каждому из здесь сидящих надо? Это первый вопрос. Второй: а кто должен приезжать? И третий: почему? Или точнее — зачем? И вот здесь ситуация очень интересная.

Нация — это достаточно хорошо саморегулируемая общность. Просто так ничего не происходит. **Почему уменьшается численность населения?** Потому что тут жить плохо, причем не просто плохо, а для многих и очень плохо. Ни для кого не секрет, что у нас только по всем официальным нормам (которые нельзя признать нормальными) 30% населения живет в нищете. Я задам вопрос: а если к нам приедут еще люди, они будут жить лучше или хуже? И что они тут будут делать? Ведь женщины не рожают, а мужчины не соглашаются заводить детей не потому, что они несознательные. В. В. Жириновский как-то сказал: «У нас сейчас 2 миллиона абортотворов в год, если хотя бы на миллион будет меньше, все будет здорово». Но ведь просто так люди подобные решения не принимают. **А что надо сделать для того, чтобы из двух миллионов беременных женщин хотя бы 500 тысяч согласились родить?** Это вопрос в первую очередь не количества, а качества. Я бы вообще количественный вопрос, когда мы говорим о демографической, экономической ситуации или о ситуации, связанной с миграцией, не ставил на первое место, потому что это аморально. И более того, преступно.

Теперь, ради чего будут приезжать люди? Ради экономики страны? Что в нашей стране: человек для экономики или все-таки экономика для человека? Какую точку зрения мы здесь примем? В нашей стране на сегодняшний день постоянно проживает примерно 145 млн человек (понятно, что данные переписи — это большой вопрос). Так страна существует для этих 145 млн граждан **или** же эти

граждане существуют для непонятных, каких-то абстрактных целей и задач? Это очень серьезный вопрос. Как правило, говорится так: мы должны быть великой нацией и поэтому нам нужно большое население. Но какое население?

Если мы вопросы качества жизни выводим на первый план, тогда выясняется, как нам можно достаточно быстро поменять демографическую ситуацию в нашей стране. Существует **несколько факторов, которые делают смертность в нашей стране запредельно высокой.** Особенно для тех категорий населения, которые являются наиболее экономически активными и которые находятся в самом прекрасном репродуктивном возрасте. В первую очередь, это мужчины трудоспособного возраста. Каждый год в нашей стране от 40 до 50 тыс. человек (мужчин) умирает от употребления некачественного алкоголя, от 20 до 30 тыс. (иногда даже больше) гибнет в ДТП, примерно столько же человек у нас каждый год убивают и примерно столько же человек каждый год пропадает без вести. Таким образом, примерно 100–150 тысяч здоровых, в меру грамотных мужиков выбывает.

Почему люди не хотят рожать? У них нет четкой цели, они не видят будущего, они не видят гарантий в этом будущем. Почему государство не несет ответственности? Государство не провозглашает никаких целей, кроме удвоения ВВП, а это не стратегическая цель. **Пока мы не научимся формулировать целеполагание, пока мы не научимся выстраивать всю экономическую, демографическую и прочую политику во имя 145 млн граждан России так, чтобы им было хорошо жить, никакая миграция проблем не решит.**

Теперь выскажусь как экономист, который в рынке труда что-то понимает. Мы говорим: «Даешь миграцию, потому что нам не хватает работников!» На самом деле это вранье. Объясню почему. Начинаешь

изучать спрос — предложение на рынке труда. Понятно, что рынок труда — это спрос и предложение, а отнюдь не демографическая ситуация и не численность населения в трудоспособном возрасте. У нас уровень экономической активности самый высокий в мире или почти самый высокий, под 72%. В Бельгии, допустим, 55%, а производительность труда в 10 раз выше. Если мы начнем вкладывать деньги в человека, то есть будем реально **инвестировать в человеческий капитал**, разберемся с качеством жизни, с заработной платой, с производительностью труда, с образованием, повысим реальную квалификацию людей, а не просто абстрактное образование, то получится ситуация, при которой может возникнуть вопрос: куда людей девать? У нас сейчас постепенно развиваются процессы, когда, с одной стороны, работать некому, а с другой — работу не найти. И чем дальше мы идем с нашей нынешней системой начального, среднего профессионального образования и во многом высшей школы, тем в худшую ситуацию мы себя загоняем.

**Исследовательская группа «Конструирование будущего», эксперт Фонда «ЦСР „Северо-Запад“»
С. Б. Переслегин:**

Я готов ответить на все **три вопроса: кому нужны мигранты? Почему они нужны? И зачем они сюда поедут?** Мигранты нужны, прежде всего, мне самому. Они нужны и всем присутствующим за этим столом, поскольку **из всех видов ландшафтов, которые создаются человеком, самый неприятный — это антропопустыня** (территория, где человек некогда жил, а потом оттуда ушел). На Северо-Западе таких мест много, а на Дальнем Востоке и на

Крайнем Севере еще больше. Смотреть на антропопустыни грустно и стыдно. И это не отступление одной нации, в частности русской, это не отступление одного государства. Это отступление цивилизации, возврат к прежним, дочеловеческим формам существования.

Второй вопрос, экономический. Никто, конечно, не рассматривает приезжающих мигрантов как основной источник рабочей силы. Речь идет совершенно о другом. Среди молодежи, которая сейчас оканчивает школу, нет желающих работать в определенных сферах производства. Например, мало кто хочет работать мусорщиком, очень немного желающих идти на строительные специальности. Однако и мусорщики, и строители крупным городам жизненно необходимы.

Теперь третий вопрос: почему рождаемость падает? Она падала, падает и будет падать еще быстрее. С моей точки зрения, рождаемость есть функция от той фазы развития, в которой находится семья. Для традиционной фазы, характерной для феодального и рабовладельческого общества, для постнеолита, рождение каждого ребенка в семье есть положительный экономический фактор. В традиционных культурах ребенок уже с пяти лет может выполнять некую работу, за которую наемному работнику нужно платить. А получает и съедает ребенок не очень много. Далее, ребенок растет, и круг его обязанностей все время расширяется.

В индустриальной фазе, с ее атрибутивными промышленным производством и денежным обращением, появление детей в семье экономически крайне невыгодно. Все это можно показать расчетами. Рождение первого ребенка снижает экономические возможности семьи до минимума данного имущественного класса, двое детей переводят семью в более бедный имущественный класс, трое и больше деклассируют. Правда, потом можно рожать любое число детей,

но это уже мало что меняет. Именно поэтому большинство современных семей рассчитывают иметь максимум одного ребенка. В индустриальной фазе сталкиваются два инстинкта. Инстинкт продолжения рода — сильный биологический инстинкт. Инстинкт социального выживания — столь же сильный экономический инстинкт. Действуют они в разные стороны. И точка равновесия оказывается между одним и двумя детьми.

Следовательно, приходится сделать очень простой вывод: для того чтобы население индустриальной страны не сокращалось, ей необходим непрерывный приток традиционного населения. С другой стороны, в странах традиционного производства (Пакистане, Китае, я имею в виду Центральный Китай, и т. д.) ситуация ровно противоположная. Получив современные средства лечения и техники сельского хозяйства, они резко снизили свою детскую смертность и получили большее число человек, чем может прокормить хозяйство, относящееся к традиционной фазе развития.

Наша страна неизбежно станет точкой миграционного стока, в то время как страны преимущественно традиционного способа экономического развития станут странами миграционного оттока. Этот антропоток в мире будет существовать, хотим мы этого или не хотим. Вопрос заключается в том, готовы ли мы использовать его на благо государства? Я специально не буду уточнять — государства или отдельных людей. А потоки эти будут существовать все равно. Они могут быть открытыми, закрытыми, но они будут. Но весь вопрос в том, на каких условиях они придут и как придут. Начнется ли антропологическая переработка пришедших китайцев в русское население, как когда-то Россия переделала монголов? Или же они придут на своих условиях, с созданием своих кондоминимумов? Но придут они все равно. Спасибо.

Научный руководитель лаборатории нейропсихологии НИПИ им. В. М. Бехтерева, доктор биологических наук В. Б. Слёзин:

Предыдущий оратор призывает нас к демографическому паразитизму: кто-то будет рожать, а мы будем пользоваться. Но **паразитизм никогда не приводит к победе**. Деградировав, погибла Римская империя. В начале прошлого века Шпенглер предсказывал, что где-то к 2000 году наступит коллапс европейской культуры, когда она уже не сможет себя поддерживать и развиваться. Начнется распад семей. Начнется вымирание и т. д. И это началось. И дело зависит не только от уровня жизни, наоборот, там, где уровень жизни выше, рождаемость ниже. **Что же это за уровень жизни, убивающий саму жизнь?** Я думаю, нельзя говорить о каком-то качестве жизни, если на женщину в стране приходится меньше трех детей. Качество жизни в Индии выше, чем в Европе, потому что Индия жива, а Европа умирает. Гоняясь за уровнем доходов европейцев, **мы гонимся за призраком**, когда мы его достигнем, мы уже исчезнем. Нужны цели, связанные не с личным достатком, а с интересами данного народа, скажем, с продолжением рода. Спартанский царь Леонид вернул из похода к Фермопилам одного воина, т. к. он не имел сына. «Да не угаснет ни один род спартанцев», — сказал царь. То, что биологически целесообразно, то и нравственно.

Известный швейцарский врач (психосоматик) пишет, что в Европе сейчас жизнь резко улучшилась, появилась масса лекарств, развилась медицина. Люди живут не просто хорошо, а зажиточно, но, несмотря на это, болезненность растет, а население сокращается. Что же это

за улучшение жизни без самой жизни? Почему же растет болезненность, когда у нас такая наука, когда у нас такой уровень жизни и такие «права человека». У человека есть права, а у народа прав нет, поэтому, когда этот полноправный человек, имеющий законное и моральное право на бездетность, умрет, умрет и его народ. **Игнорирование социально и биологически обусловленного целеполагания приводит к росту болезненности и вымиранию данной нации**, и это, несомненно, говорит о крайне низком качестве ее жизни. Самая совершенная медицина по данным ВОЗ обеспечивает только примерно 8% здоровья, именно поэтому медицина не в силах исправить социальные просчеты. Поэтому надо пропагандировать здоровое социальное и биологическое поведение.

Директор «Центра стратегических исследований ПФО» С. Н. Градировский:

Итоги всероссийской переписи показали, что за межпереписной период, с 1989 по 2002 г., страна потеряла примерно 13 млн человек. За 13 лет — 13 миллионов(!). Из них 7,4 млн — это разница между рождаемостью и смертностью и 5,4 млн — это эмиграция, о которой мы почему-то все время забываем. Сейчас объемы эмиграции упали, но естественная смертность выросла, компенсировав «отложенные» эмиграционные потери страны. И поэтому этот **молох, пожирающий народонаселение России**, как работал, так и продолжает работать: миллион человек ежегодно мы недосчитываемся!

В этой ситуации целесообразно задаться вопросом: должны ли мы ком-

пенсировать эти потери? Есть ли у нас национальные задачи, которые требуют компенсации этих потерь? Никто при этом не снимает с обсуждения проблему качества жизни российского населения, но количественные параметры нас интересуют или нет?

Что же происходило за этот межпереписной период? Примерно 11 млн потерь было компенсировано, т. е. согласно переписи страна за 13 лет потеряла всего 1,8 млн человек. Причем по итогам текущего учета мы должны были потерять примерно 4 млн, а так 1,8 млн. Эту разницу отнесли к нелегальной миграции.

Таким образом, страна, если мы доверяем итогам переписи, принимала чуть меньше 1 млн человек в год. Это высокие показатели, но мы этого почти не заметили. Почему мы этого не заметили? В силу того, что в 1990-е гг. страна получила **иммиграционный приток** такого качества, которое вряд ли когда-нибудь еще получим. Это была **массовая самопроизвольная репатриация**. Возвращались к нам наши же люди, которые в 1960-е и 1970-е гг. по призыву партии и правительства отправились в Центральную Азию и Закавказье строить заводы, формировать науку, создавать научные школы и т. д. Вернулись именно эти люди. Мы с ними чаще всего обращались по-свински, но не везде. Например, Оренбургский университет перевозил к себе целые кафедры, давая людям квартиры и работу.

Что мы знаем в итоге изучения Приволжского федерального округа? Округ включает в себя 6 городов-миллионников. Это самая большая концентрация мегаполисов России: Нижний Новгород, Казань, Уфа, Пермь, Самаро-Тольяттинская агломерация и Саратов-Энгельс. Ни один из этих городов за межпереписной период даже не сохранил своего населения. Все теряли. Если еще Казань и Уфа до середины 1990-х наращивали свое население, то к концу 1990-х начали его сбрасывать.

Процессы урбанизации везде заторможены. На Урале, в Сибири то же самое. Прирост наблюдается только в Южном федеральном округе за счет нескольких республик Северного Кавказа. Из городов-миллионников росли только Волгоград и Ростов-на-Дону. Ну и, конечно же, Москва — город (дневное население которого по оценке представителей столичного правительства составляет 15 млн человек), потребляющий 75% всей фиксируемой внутренней миграции. Это огромная черная дыра, жадно поглощающая всевозможные ресурсы. Самое поразительное, что остановить этот процесс нельзя, потому что в России (с ее пространством) должен быть хотя бы один такой мировой город, сопоставимый с другими мировыми городами: Парижем, Лондоном, Нью-Йорком, Токио, Сан-Франциско. Но одного такого города для России мало. Для удержания такого огромного пространства в ситуации разворачивания глобализационных процессов этого крайне мало.

США за межпереписное десятилетие (1990–2000 гг.) нарастили свое население на 33 млн человек. За 10 лет — 33 млн человек в плюс! Это, безусловно, сильно влияет на этноструктуру страны: так, **в 8 из 10 крупнейших городов Америки белое население составляет меньшинство.** Но мне почему-то кажется, что Штаты способны с этим справиться. Точно так же, как в 1960-х гг. они справились с переходом от расовой структуры общества к мультикультурной, даже если приходилось применять армию, для того чтобы запустить черных студентов в университеты. Они это сделали. Они движутся дальше. Вопрос к нам: а мы какую стратегию выбираем? Мы полны страхов и потому должны «оуклится», зная, что мы неизбежно будем терять население? Зная, что эти потери лишь первое звено в длинной цепочке утрат: **затем мы начнем терять территорию** (по крайней мере Дальний Восток с такой демографичес-

кой базой не удержать); затем мы начнем терять еще что-то. К чему мы готовимся? Какая у нас 20-летняя стратегия?

Я уверен, что, пока академическая, научная элита не начнет все это обсуждать, не даст свои ответы на эти непростые вопросы, ожидать ответов от политиков безнадежно. Спасибо.

Ведущий А. М. Зимичев:

Дискуссия зашла именно в то дискуссионное русло, о котором я даже не мечтал. Конфликты, которые возникают при обсуждении данной проблемы, проявились уже в высказанных точках зрения. Скажите, пожалуйста, я обращаюсь ко всем присутствующим, у кого из вас есть формально **узаконенное право наследования по рождению нашей территории?** Ведь территория — это и есть наше благополучие, и прежде всего — рента. Много лет назад мы с Андреем Леонидовичем Вассоевичем начали публичное обсуждение вопроса о ренте. Сегодня из наших рассуждений и научных гипотез эта тема стала достоянием ведущих российских политиков. На недавних выборах в Государственную Думу практически все партии так или иначе касались этой, на наш взгляд, ключевой, государственной и общенациональной проблемы.

Хочу добавить, что я во многом согласен с Дмитрием Семеновичем. Действительно, поднимать уровень жизни в России (и в первую очередь, конечно же, в Санкт-Петербурге) — это очень важная задача. Но вместе с тем и от проблемы, связанной с миграционными процессами, мы наверняка никуда не денемся. И тогда у меня возникает вопрос: **какое есть у меня право как у гражданина России?** Чем я, как гражданин, обладаю в смысле обеспечения моей безопасности от других (неграждан этой страны), которых я сюда завезу как гастарбайтеров, и они будут заниматься тем трудом, которым я не хочу или не могу заниматься? Потому так важно рассмотреть все аспекты этой про-

блемы и чисто правовые (юридические), и экономико-правовые, и психологические, и культурно-религиозные аспекты. Если мы будем защищены со всех сторон, тогда для нас не будет страшна миграция. А если правовое поле будет таким же несуразным, какое оно сегодня есть, то что с нами будет, одному только Господу Богу ведомо.

**Директор
НИИКСИ СПбГУ,
доктор психологических наук,
профессор
В. Е. Семёнов:**

Интенсивная миграция появляется в стране тогда, когда снижается рождаемость, когда невозможно обеспечить трудовой рынок, обеспечить экономический рынок нужными кадрами. Поэтому и я сначала хочу сказать о рождаемости.

Наш председатель Госкомстата РФ иногда заявляет странные вещи, мол, с одной стороны, понятно, что бесполезно и смешно призывать к повышению рождаемости, **это процесс достаточно стихийный**, но с другой стороны, это процесс вполне достаточно управляемый и прогнозируемый, и к 2015 г. в России будет 130 млн человек, а то и меньше (Аргументы и факты, 2003, № 48). Однако я задаюсь вопросом: почему в середине 1980-х гг. уровень рождаемости вдруг повысился? На мой взгляд, **не последнюю роль в повышении рождаемости сыграла вера людей в демократизацию в лучшем смысле слова.** Но продолжалось это очень недолго, и уже в 1990-е гг. рождаемость резко упала, а все негативные процессы стали набирать сокрушительную скорость. К сожалению, заявки на лучшее, на идеалы демократии и социальную справедливость быстро кончились,

и начался наш варварский капитализм, совершенно первобытный, который в других странах давно пройден. Конечно, рождаемость во всех цивилизованных, развитых странах небольшая, но дело не только в материальном уровне.

Как известно, в азиатских и африканских странах часто очень плохо с экономикой, а с рождаемостью даже очень хорошо. Но в нашей стране, которая достаточно культурна, рождаемость во многом связана с социально-психологическими и духовными процессами. Вместе с тем **парадоксально,** когда люди сталкиваются с тем, что за рождение первого и второго ребенка они получают **от государства одну сумму, а за третьего ребенка поощрение вдруг сокращается наполовину.** Известно, что только для воспроизводимости населения необходимо, чтобы в среднем на одну семью приходилось не менее чем два-три ребенка. Почему же так странно поступает государство? Именно на третьего ребенка, который обеспечивает прирост населения, вдруг резко сокращается материальная поддержка (не говоря уже о моральной). Я уже не говорю о культуре матери, его в последнее время просто нет. Вместе с тем поощряются аборт: повсюду реклама клиник и центров по искусственному прерыванию беременности, даже на самых поздних сроках.

С другой стороны, все наши проведенные за последние пять лет опросы общественного мнения среди различных категорий граждан показывают, что семья как ценность всегда занимает первое место. В частности, по нашим последним данным более 75% молодых людей утверждают, что семья для них главная ценность, а потом уже друзья, здоровье, работа. Таким образом, ценностные ориентации у наших людей очень здоровые — и в провинции, и в столице. У меня такое ощущение, что **наши простые люди умнее и нравственнее нашего правительства, которое не хочет поощрять семью и рождаемость ни материально, ни морально.** Мы сейчас

вступили в такой период, когда многое зависит именно от нравственных принципов, четких моральных идеалов и норм. Я утверждаю, что пока не будет нравственного, духовного обновления, не будет и повышения рождаемости.

**Профессор
кафедры
политологии
СПб университет
экономики и финан-
сов, доктор
политических наук
В. В. Крамник:**

Как я понял Дмитрия Семеновича Чернейко, отправной пункт понимания миграционных процессов и национальной политики нашей страны — это **образ России,** возникающий из понимания реального потенциала страны, способного сохранить население и свою территорию. Что здесь происходит, каковы основные экономико-технологические, психокультурные и этно-цивилизационные тенденции России? Ответить на этот вопрос — это значит спросить себя, что мы (русские) умеем делать лучше всего? Как мне кажется, мы умеем мечтать, умеем изобретать и умеем гулять. Вне всякого сомнения, **Россия — страна безграничного воображения, изобретательного ума и беззаботного досуга, развлечений.** Условно говоря — **территория «Лас-Вегас — High tec».** Именно эти мотивации генерируют психологический драйв модернизации нашей экономики, технологии, политики и культуры. Что мы имеем на выходе? Ни одна торговая марка, ни одна фирма не славится в мире. Что мы покупаем? В основном импортные, а не наши товары. Зато наши ученые, наши неисчерпаемые «мозги», сила России, заполняют самые передовые инновационные центры мира.

Срочно (подчеркиваю, срочно!) надо создавать такие центры здесь, финансировать их по полной программе, пла-

тить «мозгам» по мировым ставкам. Где деньги? **Деньги есть: перераспределите сверхприбыли природных монополий**, откажитесь от престижных затратных проектов вроде переноса столичных функций в Санкт-Петербург — и вот вам стартовый капитал для развития отечественных центров high tec. А как они окупятся, какие now how заполонят мировые рынки, сколько Нобелевских премий получают наши светлые головы, трудно даже вообразить: **в интеллектуальную Россию можно верить!**

Что касается развлечений, на них при нашей неумной фантазии можно зарабатывать не миллионы, а миллиарды. Наши праздники и гуляния — многонациональные, на огромной и разнообразной территории — при умелой рекламе и организации вызовут растущий спрос. Предпочитаете гражданский отдых, искусство, культуру, спорт? Тут столько возможностей, столько маршрутов, столько обычных и народных видов соревнований, соперничества, забав, что и говорить не стоит, за всю жизнь не осилишь. Экстремальный туризм? Пожалуйте в самые девственные, не тронутые еще человеком места с уникальными климатическими и природными условиями и невообразимыми красотами.

А вот что **надо срочно запретить**, так это преследуемые повсюду, но распространённые в Москве и, возможно, в других местах позорные, антигуманные, криминальные, кровавые услуги: «реальти шоу» с самыми низкопробными и преступными сексуальными извращениями в сочетании с изощренным садизмом, физическими пытками и даже реальным убийством. Прекратить въезд в страну людей с исковерканной психикой. Перекрыть баснословные доходы, получаемые подпольными «худруками» и «массовиками-затейниками».

Суперновые технологии и супероригинальные развлечения плюс природная рента, потребительский спрос и

обслуживание — главный денежный ресурс. И хотя «после Бога деньги первые» (В. Даль), не все они решают в полиэтнической, а потому потенциально «разделенной» (С. Хантингтон) стране. Как бы ни были задействованы и какой бы материальный эффект ни дали мозги и творческие задатки россиян (когда-то это произойдет!), они не способны предотвратить «возврат к корням», к осознанию себя особыми этносами, занятыми поиском различий, а не сходства друг с другом.

**Профессор
кафедры политической
психологии
СПбГУ, доктор
философских
наук
А. Л. Вассоевич:**

Дорогие коллеги. Если придерживаться зимичевской точки зрения, что этнос — это любое объединение людей, которые осознают свою общность, т. е. могут сказать о себе «мы», и **этнос появляется там, где появляется противопоставление «мы» — «не мы»**, то очевидно, что этнические категории очень часто могут быть рукотворны. Если мы откроем наши новые российские паспорта, то увидим в них отсутствие графы «Национальность». Это обстоятельство может сыграть определенную роль в разрешении некоторых этнических конфликтов. Людям предоставлена возможность сказать: **«Мы представители суперэтноса эрэфовцев, граждан Российской Федерации»**. Но вместе с тем наблюдается четкая тенденция, что этот суперэтнос все-таки **распадается на два**: на тех, кто говорит «наша страна» и на тех, кто говорит «эта страна». Хотя последние знают, что перед телекамерой так говорить неприлично, ибо не раз на этом обжигались, но на подсознательном уровне ничего с собою поделаться не могут.

И говорят так наследники той культурной традиции, которая идет еще с начала XIX века и которая лучше всего выражена гениальными строками М. Ю. Лермонтова: «Как сладостно Отчизну ненавидеть и жадно ждать ее уничтожения, и в гибели Отчизны видеть всемирную денницу возрождения». Вот и получается так, что в вопросе о массовой миграции представители этого мини-этноса, кто говорит «эта страна», являясь духовными наследниками Печорина, полагают, коль скоро наш народ плох, он пьянствует и вообще какой-то не такой, то нужно создавать благоприятные условия для миграции на эту территорию. Сам я принадлежу к тем, кто говорит «наша страна», и поэтому считаю, что мы должны создавать реальные политические условия для оздоровления нашего народа, нашей страны. И сделать это очень просто.

В чем трагическое значение горбачевской перестройки? **В разрушении доминирующих социальных идеалов и уничтожении рефлекса цели**, одного из мощнейших рефлексов, который позволяет любой живой твари выживать, начиная от красной рыбы, идущей на нерест, и кончая «дорогими россиянами», как любил выражаться Борис Николаевич Ельцин. Дело в том, что, как только оказался парализован данный рефлекс, начались те страшные процессы, с которыми мы сталкиваемся по сей день. Но практикующие политики, а в первую очередь даже не они, а те, кто работает в электронных СМИ, могут **создать новый, привлекательный, социальный идеал, идеал великой мощной России**. Мне кажется, что этот идеал может быть сейчас поддержан даже на уровне президентской администрации.

Давайте же здесь формировать новый, доминирующий социальный идеал, и Отечество нас не забудет, в том числе и будущие поколения. Благодарю за внимание.

**Профессор
Академии проблем
безопасности,
обороны
и правопорядка,
кандидат
экономических наук
П. М. Коловангин:**

Я предлагаю сравнить три этапа отечественной истории. **Первый этап — после отмены крепостного права**. Его результаты четко зафиксированы итогами переписи 1897 г. Обобщением этих результатов занимался Д. И. Менделеев. Так, если в 1897 г. в России проживали 128,2 млн человек, то всего лишь через 9 лет, к 1906 г. население увеличилось до 147 млн человек. Исключительно за счет естественного прироста население России увеличилось на 19 млн человек. К 1906 году рождаемость в 2 раза опережала смертность! **Абсолютный прирост коренного населения после отмены крепостного права** составил 38%, без включения присоединенных территорий.

Если посмотреть по национально-этническому составу этого прироста, то вы увидите, что русское, славянское население прирастало мощнейшими темпами, опережающими все остальные этнические группы Российской империи примерно в 2 раза. В основе этой тенденции, несомненно, лежал процесс освобождения крестьян от крепостной зависимости со свойственными ему духовно-нравственным подъемом и качественным изменением их социально-экономического положения. Все это породило новые ожидания и всплеск рождаемости.

Теперь сравним **советский и современный период**, где наблюдаем совершенно другую картину и разнонаправленные тенденции. Анализируя численность постоянного населения России по данным современной статистики с 1979 по 2003 г., мы можем выделить две разнонаправ-

ленные тенденции, отражающие по своей сути разные стадии и условия развития одной и той же страны, одного и того же народа, но в разных социально-экономических и политических условиях.

За период 1979–1989 гг. (за 10 лет) население России увеличилось почти на 10 млн человек со 137,4 до 147 млн человек. Что это за период? В социально-экономическом смысле это период социалистического устройства хозяйства и общества с господством государственно-общественной формы собственности на землю и на средства производства и системой социальных гарантий обществу. Что он нам дал в демографическом плане? Он дал народу абсолютный прирост населения по миллиону человек в год.

А дальше, в 1992 г. новой политической властью в России объявляются революционные реформы. Все преграды в виде фундаментальных основ и ценностей предшествующего экономического и политического строя упразднены. Объявлены новые ценности либерализма с господством частной собственности. И что в итоге? **Колоссальный демографический спад.** По статистике численности постоянного населения в России упала со 147,3 млн человек в 1993 г. до 144 млн в 2003 г. Смертность почти в 2 раза превышала рождаемость. Суммируя данные с 1993 по 2001 г., с учетом компенсационного прироста населения за счет рождаемости и международной миграции в Россию, мы получаем впечатляющую картину невосполняемой убыли населения за 8 лет на 8 млн человек. Надо признать, что соотношение численности живущих, рождаемости и смертности главный качественный показатель и социальный индикатор. Все остальные производны, вторичны.

И в этой связи я хотел бы обратить ваше внимание на другой важнейший аспект обсуждаемой нами проблемы. Что сегодня представляет собой территориальная

целостность и суверенитет Российской Федерации? На основе анализа федерального и местного законодательства, практики его применения я могу утверждать, что при современной системе приоритетов и политико-правовой форме управления собственностью на землю и недра в России перспектив на ее сохранение как единого национально-независимого государства остается очень мало.

Как это ни покажется странным, но именно на законодательном уровне **созданы условия для раскиссирования территорий государства** и практически его возможной ликвидации. Анализ Конституции РФ как правовой базы прямого действия, регулирующей все процессы на территории Российского государства, показывает, что в ней нет двух основных закрепленных отечественной историей принципов. **В Конституции не зафиксирована ответственность именно российского народа** или его суверенного государства или его суверенного государства на землю и природные богатства в рамках обособленных национальных границ. То есть в Конституции и, следовательно, во всем Федеральном законодательстве не зафиксированы такие особые субъекты права, как народ (все население, все граждане страны) и представляющее его жизненные интересы суверенное государство. А ведь **именно народ имеет естественно-историческое право на всю национальную территорию**, которая пришла к нам как к наследникам наших предков.

А что же там есть? Есть абсолютно двусмысленная статья 9, где согласно пункту 1 «Земля и другие природные ресурсы используются и сохраняются как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории». Есть статья 35, которая гласит, что именно право частной собственности охраняется законом. Есть статья 36, где заявлено, что «владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами

ми осуществляется их собственниками свободно» (надо полагать, от общества и его интересов). Есть и уже действуют статьи 5, 28 и 36 Земельного кодекса РФ. Согласно нормам, закрепленным этими статьями, **права иностранных физических лиц, лиц без гражданства и иностранных юридических лиц на приобретение в собственность земельных участков в России, по сути, в полном объеме соответствуют правам граждан России** (за исключением только земель сельхозназначения и земель, не подлежащих обороту).

Мне кажется, что сейчас первейшим образом **нужно внести** в повестку дня Федерального Собрания **конституционную поправку**, которая вводила бы понятие **«собственность российского государства на землю и национальные природные ресурсы»**. Только это может дать разрешение назревающих социальных противоречий, а также новые правовые основания (и политические, и экономические) для изъятия ренты от использования всех природных ресурсов России в общественные доходы государства, а следовательно, в интересах всех граждан страны. Эта новация позволит полноценно реализовать ресурсную самообеспеченность России как ее важнейшее преимущество в современном мире.

Доктор биологических наук В. С. Чупов:

Здесь много было сказано об экономических проблемах страны, и основной анализ шел с точки зрения экономических категорий. Между тем население страны составляют не только экономические и политические «категории», так называемые

homo-экономикус, homo-политикус, но и особи биологического вида, которые живут **по биологическим законам**. И руководить ими надо, не упуская из виду биологических закономерностей.

Люди как представители биологического вида не ведут индивидуального существования, они традиционно **ведут общинный образ жизни**. В истории с развитием общества вид общины менялся. Она эволюционировала от матрилокальной группы предлюдей, которые группировались вокруг материнской особи старшего возраста, через матриархальную, патриархальную, территориальную общину к современному социальному государству.

В настоящее время в большинстве развитых стран **община получила выражение в виде социальных государств**, но выполняет она для населения этих государств те же функции, которые выполняли малые общины предыдущих периодов развития: защита членов своей группы, представительство на межобщинном уровне, координация деятельности членов общины, выработка перспективных планов деятельности, помощь в воспитании молодого поколения, в общем все, что было необходимо для существования.

На рубеже перестройки наше государство, которое представляло основную общину населения, вдруг отказалось от выполнения своих функций — живите как хотите. **И общество оказалось атомизировано**. Если же государство в ближайшее время не обратит внимание на биологически обусловленные особенности существования общества, если не возьмет на себя те функции, которые должно выполнять социальное государство по отношению к своим членам, основная масса населения опять окажется для руководства своей страны наименее значимой, наименее защищенной группой. Это совершенно не значит, что нужно

бороться против кого-то. Но **необходимо предоставить** основной массе населения реальные **возможности реализации «рефлекса цели»**, сопоставимые с теми, которые в настоящее время имеют только некоторые его группы.

Профессор кафедры политической психологии СПбГУ, доктор психологических наук О. С. Дейнека:

Хотелось бы каснуться психологического компонента миграционных процессов. Я постоянно провожу исследования, связанные с ценностями, смыслами, целями, о которых сегодня говорили. Мне хочется упомянуть два свежих эмпирических факта, которые затрагивают **психологическую составляющую проблемы мигрантов**. Первый факт получен в исследовании отношения к иммигрантам, второй — в изучении ценностных ориентаций российской молодежи. Исследуя **отношение к глобализационным процессам** взрослых петербуржцев (один контекст был связан с отношением к мигрантам), мы обнаружили, что петербуржцы не хотят мигрантов, не любят их, в большинстве своем выступают против мигрантов.

Почему обнаруживаются отрицательные отношения к мигрантам на уровне бытового сознания? С одной стороны, **из-за боязни «некачественного» населения** («приедут люди всякие разные, не с нашей культурой, может быть, и с криминальным прошлым»). С другой стороны — это осознанная и неосознанная **боязнь конкуренции**. Действительно, люди с периферии, которые сумели переступить барьер привычного и приехать в другой город, попробовать себя там презентовать и реализовать, часто бывают успешнее местных.

Когда мы исследовали предпринимателей, успешных менеджеров, среди них оказалось очень много приезжих. В связи с этим хочется обратиться к понятию «толерантность», затронем ее как побочный продукт изучения ценностей и, прежде всего, у молодежи.

Оказывается, что в системе ценностей российской молодежи толерантность присутствует, но какая это толерантность? Она проявилась лишь как **принятие разнообразия и свободы — «свободы-независимости», «свободы-вседозволенности»**. В исследованиях мы определили, что у молодежи такая ценность, как «нетерпимость к недостаткам других», отрицается, ее ставят в конец списка ценностей-средств (по методике Рокича). В то же время такая ценность-цель, как «широта взглядов» (трактуемая как понимание вкусов, нравов, привычек, традиций других людей, умение их адекватно воспринимать и уважать), у молодежи также стоит в конце рейтингового списка. Получается, что хотя **молодежь и обладает терпимостью к другим, но не желает особо понимать их**.

Отсюда хотелось бы дать некоторую рекомендацию. Действительно, если мы говорим о политике, прежде всего молодежной (с молодежью у нас сложно, т. к. незрелость личности накладывается на незрелость общества), то очень важно выделить в ней элемент воспитания толерантности. Целесообразно обратиться к тому хорошему, что можно вынести из нашего недавнего прошлого.

Педагоги и психологи, политики и СМИ — все могли бы поработать в этом направлении. Сегодня **очень важно доминирующую «ориентацию на конкуренцию» заменить «ориентацией на сотрудничество»**, «на координацию». В современной экономике невозможно самому чего-то добиться, и понимание этого может быть основанием для развития у молодежи навыков и установок на

сотрудничество и толерантность. В этой линии сохраняется мощный стабилизирующий эффект общества.

И еще об одном. Многие сегодня говорили о негативе отсутствия перспективы. Человеку нужна временная перспектива. Когда все постоянно меняется, организм не выдерживает, биологи тут со мной, наверно, будут солидарны. Поэтому в нашей политике **необходимо продолжать работу над стратегией общества**. Пока же ни одна партия, ни даже В. В. Путин не порадовали нас оформленной стратегией.

**Заместитель
начальника
управления по
делам миграции
ГУВД Санкт-
Петербурга и
Ленинградской
области Д. И. Житин:**

В настоящий момент у нас **нет в отношении миграционной политики четко выраженных целей** и способов их достижения, есть только общие постулаты. Я упомяну вкратце эти постулаты, для того чтобы продемонстрировать их противоречивость. Постулат первый. В России наблюдается демографический кризис, который выражается в том, что население уменьшается, рождаемость значительно ниже смертности, идет так называемая депопуляция населения. Отсюда вывод: **только привлечение населения из-за пределов РФ может решить проблему демографического кризиса**, иными словами, не вызывает сомнений то, что нужно привлекать эмигрантов. Дальше следует вопрос: кого привлекать, куда и сколько? Но, как уже сегодня правильно сказал Дмитрий Семенович, в данном случае вопрос не столько количественный, сколько качественный — кого мы хотим видеть у себя. При этом есть вто-

рая сторона вопроса, вторая сторона любой миграционной политики, которая для России на сегодняшнем этапе наиболее актуальна. Так как мы стремимся в политическом отношении сблизиться с Европой, неизбежно мы должны прислушиваться к тому, что она от нас хочет. А хотят от нас, прежде всего, **остановить поток незаконной миграции** — незаконной эмиграции.

Ни для кого не секрет, что Россия, по сути дела, **является большим тамбуром**, через который проходит большое число выходцев из стран Восточной и Юго-Восточной Азии, для которых Россия, как таковая, не очень-то интересна (их больше привлекает уровень жизни европейских стран), но которые по некоторым причинам задерживаются у нас на достаточно долгое время. Поэтому этот поток нелегальной миграции, который создает трения в наших отношениях со странами ЕЭС и который сам по себе также вызывает опасения с точки зрения собственной национальной безопасности нашего государства, должен быть остановлен. И сегодня создание определенной системы миграционного контроля встало на повестку дня. Нужно сказать, что в последние годы решение этой задачи, может быть, не очень хорошо, но сдвинулось с мертвой точки и как-то стало реализовываться. Но это обстоятельство, т. е. ужесточение режима пребывания иностранных граждан и ужесточение режима их прибытия на территорию РФ идет вразрез с первой задачей — привлечь в Россию население из-за рубежа. Если же сделать вывод из этих двух постулатов, то получается, что **мы хотим, чтобы к нам ехали мигранты, и много, но хорошие**, а плохие не ехали. Остается только определить, кто является для нас «хорошими», а кто «плохими» и сколько все-таки нам нужно «хороших».

Определить, сколько и каких мигрантов нам надо с учетом перспектив на-

шего демографического развития, основываясь на долгосрочных прогнозах рождаемости и смертности (показателях, которые меняются во времени достаточно медленно), вполне возможно. Сколько, где и каких мигрантов мы хотим видеть — эта задача должна быть решена, прежде всего, с научной точки зрения, а потом она уже выразится в тех или иных нормативных документах, обязательных к исполнению, и законах. Только после этого возможен вопрос: как этого достичь, какие методы применять, на какие механизмы и рычаги воздействовать? И я не соглашусь с Дмитрием Семеновичем в том, что только за счет улучшения профессиональной подготовки, за счет повышения производительности труда мы можем решить вопрос, связанный с дефицитом рабочих рук, потому что в ближайшей перспективе в коммунальное хозяйство и в строительство, видимо, не пойдут. Ни в Германии, ни в других западноевропейских странах без привлечения гастарбайтеров эти отрасли заполнить не удалось.

С. Н. Градировский. Дмитрий Викторович сказал, что хотя бы по одному пункту уже договоренность есть. Я огорчу, мне кажется, что даже по этому пункту договоренности нет, потому что демографическая наука рассматривает ситуацию, происходящую в России, в общем контексте демографического перехода. По этой теме есть много блестящих книг. Сошлюсь на книгу Сергея Капицы, где показано, что любая постиндустриальная страна, проходящая так называемый второй демографический переход, оказывается примерно в такой же, как мы сегодня, ситуации. Поэтому все, что мы можем сделать, так это немножечко улучшить ситуацию со смертностью мужского населения. Однако даже по этому пункту согласия в элитах нет. Спасибо.

Доцент кафедры социальной психологии СПбГУ, доктор психологических наук Л. Г. Почебут:

Дорогие друзья! Я хотела бы поддержать мысль Ольги Сергеевны о необходимости развития толерантности. Исследования нашей кафедры показали, что эмигранты отличаются пониженной толерантностью, но повышенной агрессивностью, активностью и энергией. Эти качества необходимы людям, которые приезжают в другую страну и хотят занять в ней достойное место. Проблема состоит в том, что они, получив хорошее образование в Советском Союзе или в России, хотят работать по специальности. Никто из них не хочет понижать свой социальный статус, работать дворником, мусорщиком, строителем. Немцы в Германии, в частности в Берлине, в целом довольно терпимо относятся к иммигрантам, проявляют нормальную толерантность. Однако демографическая ситуация такова: в Германии проживает немногим более 90 млн человек, из них 47 млн этнических немцев и 43 млн эмигрантов из разных стран мира. Получается примерно пятьдесят на пятьдесят. Оказывается, что толерантный немец работает или живет рядом с более внутренне агрессивным эмигрантом. Однако немецкое эмиграционное законодательство регулирует поведение эмигрантов в обществе.

Исследование жителей Санкт-Петербурга показало, что у нас с толерантностью намного хуже, чем у жителей Берлина. Эти данные подтверждают слова Ольги Сергеевны о том, что у петербуржцев нет горячего желания принимать в своем городе мигрантов.

В этой связи, по моему мнению, нужно говорить не просто о толерантности как

о терпимом отношении к другим людям. В психологии разрабатывается новый тип отношений — **ассертивность**, т. е. умение человека или группы людей защищать свои права, свою этническую общность, свое суверенное государство, но при этом уметь терпимо, толерантно относиться к иным этническим, социальным, профессиональным группам. Для того чтобы разработать политику миграции в России, необходимо в психологическом плане развивать у людей не просто толерантность, а более сложное отношение — ассертивность. Необходимо учить людей защищать свои интересы правовыми способами, учитывая и соблюдая интересы других людей, в том числе и мигрантов.

**Председатель
Совета директоров
Фонда социально-
правовых
исследований
Северо-Западного
региона
Г. С. Водолеев:**

В России правительственной миграционной политики фактически нет. Есть **очень интенсивные миграционные процессы**, они масштабны по числу человек, которые мигрируют, и есть разрозненные попытки различных органов власти какие-то моменты этого процесса урегулировать на свой лад. В целом, **серьезной нормативной базы** для этого **нет**, поэтому очень много как обоснованной, так и необоснованной критики в адрес органов внутренних дел. Несовершенство нормативной базы дает возможность совершать злоупотребления не только работникам внутренних органов, но и предпринимателям, «экономящим» впечатляющие средства на невыплатах в социальные фонды. Неслучайно на последней коллегии ФСБ Президент акцентировал внимание ее сотрудников на необходимости

заняться этой проблемой. То есть глава государства фактически признал, что существующие структуры власти эту проблему на сегодняшний день разрешают неудовлетворительно. Но я полагаю, что и подведение необходимой нормативной базы еще не решение проблемы.

В странах Европы такая нормативная база разработана, и многих из нас она вполне бы устроила и позволила бы многое упорядочить. Но в долговременном плане и довольно **совершенная правовая система не в состоянии кардинально урегулировать проблему миграции**. Вот пример. Газета «Известия» в феврале прошлого года опубликовала очень, с моей точки зрения, интересный материал — «Бельгийский халифат». Я процитирую суть этой заметки: «Именно в Бельгии, похоже, сбываются самые кошмарные опасения европейского обывателя. Здесь так называемая европейско-арабская лига во главе с неким Абу Джихадом требует превращения арабов в равноценный всем остальным самостоятельный этнос. Арабский язык в качестве государственного. Ислам в роли официальной религии. Квоты для мусульман в учебных заведениях и государственных учреждениях. Вот за что выступает этот радикальный организатор. А главное, члены лиги требуют официального прекращения политики интеграции эмигрантов-мусульман в бельгийскую жизнь».

Как правило, **этнические общины мигрантов** не только стремятся приобщиться, **но и агрессивно настроены по отношению к культуре страны, которая их приняла**. С этим историческим феноменом надо считаться. Недавний пример, нам всем известный, — проблема Косово. С чего она там началась и как она в настоящее время разрешилась? Несколько десятилетий — и остатки коренного населения края оказались в своеобразном современном гетто за колючей проволокой.

Только отчасти мировые миграционные процессы объективно стихийны. Есть здесь и другая составляющая: вполне осознанное стремление элит ряда стран, переживающих перманентный демографический взрыв, **всячески поощрять** расселение соплеменников в наиболее экономически развитые либо богатые природными ресурсами страны с целью их «тихой» и незаметной колонизации. Не видеть этого нашим правительственным чиновникам — преступное недомыслие. Это, так сказать, добавление к проблеме правового урегулирования проблемы миграции.

Для того чтобы решать национальные проблемы, рассчитанные на 10–20 и более лет, выборные органы власти не пригодны. Нужны другие институты. Трудности становления оптимальной миграционной политики государства также связаны с тем обстоятельством, что срок пребывания политиков у власти несопоставимо мал с длительностью циклов серьезных государственных проблем, и это никак не стимулирует усилия политической власти по их решению. **Лучшей миграционной политикой** российского правительства должно было бы стать создание российскому народу таких жизненных условий, которые вернули бы ситуацию хотя бы 80-х годов прошлого столетия, когда рождаемость превышала смертность и численность населения только возростала.

Начальник отдела по работе с регионами Регионального отделения Федеральной комиссии по рынку ценных бумаг в СЗФО, кандидат технических наук И. П. Лузин:

Одним из основных источников эмиграции является плохое положение людей. Здесь звучал термин «рабство», но я бы предложил использовать другой тер-

мин — **«полурабство»**. Подавляющее число людей на планете работают в таких условиях. Думаю, и в России основная масса трудового населения за последние 10 лет стала менее защищенной и из категории относительно свободных государственных работников превратилась в полурабов. **Следствием этого является повышенная смертность** среди мужского населения, **спад рождаемости, эмиграция молодежи** и т. п. Ценность человека в России настолько низка, что о его реальной свободе пока трудно говорить. На этом аспекте обычно не останавливаются, но решение многих проблем невозможно без преодоления дефицита свободы в современной России.

Из хороших новостей я бы отметил, что 2003 год Россия закончила с крепким рублем, обещающим стать одной из ведущих валют мира. У работников теперь появилась возможность зарабатывать в России нормальные деньги. Хорошая валюта способна создать дополнительные условия свободы для граждан страны.

Сейчас в мире созданы зоны, где **свобода человека — дефицит**. Если условия жизни для людей в России будут более свободными, чем в других странах, то многие с большей охотой сменят место жительства. Из возможных мест, откуда может пойти желательная для нас миграция, выделю бывшие страны соцлагеря (они сейчас входят в ЕС). Только в четырех странах 10 млн фермеров находятся **под угрозой потери земли и возможности для свободной работы**. Они должны пополнить ряды безработных. Если Россия сможет привлечь хотя бы часть этих людей, предоставив возможность трудиться на 400 млн га пахотных земель, то с численностью населения у нас будет более или менее благополучно. Поэтому я хочу закончить на оптимистической ноте: у свободной России есть все шансы стать державой, впитывающей хорошие потоки активных эмигрантов, способных ассимилироваться в нашем обществе.

Д. С. Чернейко: Сегодняшняя структура населения России такова: соотношение сельского и городского населения составляет примерно 30% на 70%. Но как только в село поступают хоть какие-то инвестиции, хоть как-то меняются технологии, численность населения сокращается. (Неслучайно в развитых странах сельское население составляет от 5% до 10% и очень редко больше.) Теперь подумайте, куда эти люди денутся из сегодняшних деревень и сел? Это что, не резерв для кадрового обеспечения экономики? Но надо еще понять, каково оптимальное количество и качество людей в нашей стране. И можно ли решить все проблемы, которые породит экономика за счет, в первую очередь, наличного населения. После этого, **сформулировав для себя цели, можно решать вопросы с миграцией.**

Если мы говорим, что мы хотим строить новую экономику, нужны ли нам **массовые количества мигрантов?** Они ведь были характерны для **индустриального периода развития экономик** разных стран, тех же Штатов, той же Германии. Мы это можем сразу проскочить. В чем была гениальность Ленина в свое время? В том, что он увидел старый, царскими инженерами сделанный план ГОЭЛРО и понял, что если мы перейдем сразу на эту новейшую, основанную на электричестве, технологию, то мы имеем совершенно другие шансы в росте производительности труда и эффективности нашей экономики. Он это и сделал.

Еще момент. Если принять решение, что у нас миграция должна быть неограниченной, ее надо стимулировать: законы экономики должны нас привести к тому, что (вот тут я с Валерием Викторovichем никогда не соглашусь, что Россия будет каким-то «Лас-Вегас-Хайтек») мы превратимся в еще одну провинцию КНР в течение жизни всего двух поколений. Это самый **реальный сценарий «безгра-**

ничной» миграции. Быстрая смена этноконфессиональной структуры населения обычно получается в результате захватнической войны.

Эксперт Фонда «ЦСР
„Северо-Запад“»
С. Е. Боровиков:

Хотелось бы предостеречь собравшихся от увлечения идеями перераспределения природной ренты. **Рента — вещь замечательная.** Она базируется на идеях Маркса. В современных экономических условиях изъять эту ренту, в общем, несложно. Это совершенно понятный процесс, даже понятно, как и кто это может сделать. Совершенно непонятно другое — что с ней делать дальше? Если раздать ее 30 млн бедных и немножко 70 млн не очень богатых, то они от этого богаче не станут. А **источник изъятия природной ренты не беспределен.** Поэтому такое перекачивание ресурсов от богатых к бедным очень хорошо использовать для каких-то конъюнктурных политических игр, но совершенно бесперспективно в каком-то ближайшем будущем. Почему это бесперспективно?

(Шум в зале.)

Ни конкретных программ такого перераспределения, ни институциональных механизмов их возможной реализации на данный момент не существует.

В. В. Крамник. *В Норвегии существуют, а у нас не существуют?*

С. Е. Боровиков. На данный момент механизмов преобразования этой изъятной ренты под что-нибудь конструктивное и целеположенное в дальнюю перспекти-

ву не существует. И почему не существует, было ясно сказано, но не артикулировано предыдущими ораторами. Потому что **не существует способов определения дальних целей**, есть дефицит целеполагания. Ни в одном нашем вузе нет кафедры телеологии, кафедры теологии кое-где уже есть, а науки, отвечающей за общие цели, нет. Не цели конкретные биологические, социальные, политические, этнокультурные. Этих частных целей много, и кто-то ими занимается. Но механически собрать эти цели в одну общую науку, в общий кластер, где разные подходы к целеполаганию смогут понять друг друга и договориться о какой-то общей рамке развития страны, цивилизации или крупной корпорации, сейчас нет. Проблема построения общей дальней цели наиболее фундаментальна и, видимо, без ее решения все остальное будет набором разрозненных, несобираемых в единое целое проектов. В общем, новая редакция лебеда, рака и щуки. Пока у них нет общего вектора, все будет плохо. Спасибо.

Ведущий А. М. Зимичев. Небольшая ремарка: прежде всего, о перспективе далекой. Изучают ее или нет? Слово, которое Вы назвали, я, к сожалению, в первый раз слышу, а мегатрендами в мире занимаются уже сотни лет, и у нас в России тоже занимались, такие, например, как Вернадский. Но не об этом речь. У Вас глубокое заблуждение в отношении ренты, во-первых, что рента — это «отобрать у богатых и отдать бедным», а во-вторых, что ее «не хватит на всех». У Вас просто неверные сведения. Во-первых, **рента складывается**, прежде всего, **из создания кадастра на землю**. Например, если у меня есть гектар земли, и я имею в этой земле нефть (подразумевается, что я должен ее эксплуатировать), то я должен перечислять соответствующие средства в центральную казну, в казну государственную. Если же я имею гектар земли, и у меня там ничего, кроме солончаков,

нет, и на глубине 5 км тоже ничего нет, то я тоже должен перечислять в казну, но меньшую сумму, и неважно, обрабатываю я ее или нет. Поэтому рента, прежде всего, исходит из кадастра земли, а не из того, кто сегодня захватил трубу с газом или с нефтью. И это совершенно не имеет отношения к тому самому понятию ренты, которая должна распределяться. Более того, насчет ренты, которая распределяется между всеми. Мы знаем очень **много стран**, в том числе и новообразованных в XX веке, типа Кувейта, ЮАР, ОАЭ и прочих, где **социальная составляющая** организована путем распределения ренты, от **50% до 60%** которой **ежегодно поступает на лицевые счета всех граждан**, родившихся в этой стране, и до конца дней находится в их распоряжении. Родители распоряжаются рентой ребенка до наступления его совершеннолетия только на 20–30%.

Теперь самые грубые подсчеты. Я получил данные из разных экономических источников, сколько же может у нас составлять собой рента. И скажу, что если нам даже будут отчислять только 35% (сколько сегодня отчисляется на социальные программы в государственном бюджете), а не 50–60, как у арабов, то у нас на каждого человека придется в среднем где-то около 20–22 тысяч долларов в год. Это по грубому, ориентировочному расчету кадастра наших земель. То, что вы слышите и видите по поводу цифр, которые отчисляются, перечисляются, налоги платятся, это мелочь и только по той причине, что кадастра нет, и **адекватная рента у нас совершенно не прописана**.

Но почему сегодня на «круглом столе» возникла проблема с рентой? По той причине, что возникает вопрос: имеем мы эту территорию или нет, имеем ли мы право на эту территорию или нет и есть ли сегодня **государство Россия**, если оно и **народ не имеют в Конституции даже ясных прав на эту землю?** В статье 9 Конституции РФ

прописано, что земля и другие природные ресурсы могут находиться в частной собственности. Как это, если кадастра земель нет? Извините меня, но у нас с вами скоро не будет не только аналога Косово, но и резервации для нас не будет, нас просто как-то **выселят** вон с **территории**. (Реплика в зале: «Как выселять?»)

Как изгнать? Есть много способов! Есть и **право**, которое, с **точки зрения объективности, абсолютно никчемное** право. В нем на каждой статье закона, как повелось еще со времен Елизаветы Петровны, подвешен чиновник или судья. Пусть сами себя «кормят». «Матушка» как губернии, так и статьи давала в «кормление». Вот и **кормится у нас чиновник в основном за счет статьи, которую обслуживает**. Это не значит, что каждый чиновник. Я говорю, что законы создаются таким образом, чтобы на нем мог «висеть и кормиться кто-то» — чиновник, судья, олигарх или целый картель. Как видим, тема, затронутая нами сегодня, действительно близка каждому из здесь присутствующих. Спасибо.

В. В. Калашников. В первой части нашего «круглого стола» мы обозначили проблему, а во второй части хотелось бы, чтобы каждый предложил свои способы ее решения, с тем чтобы **создать** какой-то **банк идей**. Методологически любое решение должно строиться на учете трех основных факторов. Во-первых, с учетом геополитической ситуации, во-вторых — экономической, в-третьих — социально-культурной. Если интегрально мы их соединим в единое целое, мы найдем какое-то оптимальное решение.

Как я его вижу на сегодняшний день? Первое, тот **уровень миграции**, который достигнут уже сегодня, **достаточен**. В наших интересах его зафиксировать и не увеличивать. У нас очень высокий уровень трудовой миграции, которая носит, так сказать, «маятниковый» характер. Люди приезжают в Россию на заработки

на некоторое время (от нескольких дней до нескольких месяцев), затем увозят заработанное домой и опять возвращаются. По некоторым данным (с учетом всех этих повторных приездов) у нас работает в год до 20 млн работников-мигрантов. Самый большой контингент составляют украинцы, которых на территории России находится до 8–10 млн. К этому надо добавить примерно миллион армян, миллион азербайджанцев и 700–800 тыс. грузин. Мне кажется, что этот поток достаточен, и он для нас относительно безопасный. **Надо научиться работать с этим контингентом**. Вся миграция, которая у нас есть на территории Европейской части, для нас не опасна, она экономически полезна для России. Но увеличивать ее масштабы не следует. Мы должны совершенствовать собственные трудовые ресурсы. Это магистральная задача. Единственная серьезная опасность в плане миграции на ближайшие 10–15 лет — это китайское расселение на Дальнем Востоке. Это отдельная проблема. Она должна рассматриваться совершенно изолированно, исходя из геостратегического интереса, а не экономического.

Ведущий А. М. Зимичев. Извините, но я хотел бы сделать маленькое пояснение. Я всегда интересовался темой, касающейся наших соседей китайцев. Так вот, насколько мне известно, китайские переселенцы, **китайские мигранты никогда и нигде в мире не приносили печали и не создавали больших неудобств ни для государства, ни для его коренных жителей**. И китайцев обязательно здесь размещают и переселяют, если земля на наших территориях будет выкуплена. Например, если я выкуплю у Вас землю, то обрабатывать ее я приглашу не Вас, так как Вы не захотите на ней работать или я не захочу, а я привезу сюда китайцев. То, что они будут работать хорошо и продуктивно, это мы все с вами знаем.

С. Б. Переслегин. Мне кажется, что мы заблуждаемся, полагая, что у нас вообще есть выбор, что мы что-то решаем в этом вопросе. Так или иначе, **антропоток**, который можно условно назвать «**Юго-Восток — Северо-Запад**», проходящий через российскую территорию, идущий дальше на Запад, после этого в США, — явление, объективно существующее. Теоретически с ним можно бороться, просто закрыв границу. Но на это нет сил даже у американского государства, у которого с возможностями организовать приграничную охрану мексиканской границы дело обстоит, мягко скажем, намного лучше. Реально надежда на то, что граница с Казахстаном или с Китаем может быть сегодня закрыта, — это фантастика, причем фантастика ненаучная. Для такой акции просто нет людей, нет бензина, нет денег, да и желания особого нет. Выполнить задачу по контролю над миграцией просто не удастся. Считаю, что это не так, мы просто зарываем голову в песок.

Мигрантов, которые уже проникли к нам, может найти милиция или иные правоохранительные системы. Они это и делают, притом неплохо, но, зная коррумпированность наших внутренних органов, мы можем сделать вывод, что на одного, которого они выдворят из страны, будут девять, которые дадут взятки и останутся здесь. **Как субъекты реальной борьбы с мигрантами милиция и внутренние войска бесполезны.** Отсюда простой вывод: мигранты будут. Тогда вопрос: что с

ними делать? Вполне понятны **опасения относительно разрушения этнической целостности России.** Но заметим, что за свою историю Россия перемолола в своих жерновах по крайней мере два очень крупных антропотока.

Здесь возникает следующая фундаментальная проблема. Россия должна перейти (и она собственно уже к этому переходит) от концепции наследования по схеме «кровь и почва» к концепции наследования по линии «язык и культура». Это означает:

1. Введение **института** переменного гражданства, т. е. неполного **гражданства**.

2. Введение **института языкового гражданства.** Говорящий на русском языке, если он желает быть русским, может таковым быть и должен таким считаться. Но при этом русский язык должен быть единственным официальным языком везде, где живут русские люди, которые находятся под юрисдикцией российского государства. Если говорить о юридической стороне дела, то именно такой закон о гражданстве заставит мигрантов учить русский язык и встраиваться в русские производственные цепочки. А это единственное, по сути дела, что нам от них нужно. Другие же решения, с моей точки зрения, это попытки закрыть поток, который нам все равно не закрыть, он вне наших усилий.

Ведущий А. М. Зимичев. Дело в том, что эта позиция европейская, ее рассматривали в таком контексте еще в 1990-х гг., когда в Хельсинки собирался форум с приглашением 500 ведущих фирм мира, так называемый «Leader Forum». Там обсуждался вопрос о европейском и атлантическом глобализме. Но ничего хорошего с этой позиции для будущего стран Атлантики нет по той простой причине, что разрушается не языковая, а **демографическая основа европейца**, так как она

движется и развивается не по экономическим законам и даже не по политическим, а чисто по психологическим.

В подтверждение своего замечания приведу один факт. Думаю, что вам всем известно, что Голливуд уже давно выкуплен, и ведущие киностудии мира принадлежат совсем не белому населению. Не по этой ли причине на белого зрителя, в том числе и на российского, льется сексуальная пропаганда планирования семьи, предохранения, гомосексуализма и прочая, и прочая. Извините, но **секс вместо функции продления рода сведен к получению удовольствия, фактически к парному онанизму.** И наша молодежь школьного возраста абсолютно спокойно рассуждает на эту тему. **В итоге мы имеем падение рождаемости.** Но такого нет ни в Средней Азии, ни на Дальнем (не российском) Востоке. Там, кстати, и мы об этом уже говорили, **вне зависимости от экономической составляющей, дети рождаются, и рождаются, и будут рождаться.** Я не буду дальше уходить в это направление, это очень большая проблема, и это уход от темы.

В отношении триллионов долларов тоже хочу добавить. Посчитайте, сколько ежегодно прибавляют к той пачке долларов, которая сегодня существует в мире, бумажных купюр Соединенные Штаты. А эти **купюры увеличивают только бумажный массив на рынке ценных бумаг,** которые к богатству (в том числе и нашей страны) не имеют никакого отношения. Отсюда Ваше глубокое заблуждение, что «для нас эта сумма нереальна», что у нас нет богатства. Мы только газа имеем 40% всего мирового запаса, а лес, а нефть, золото, алмазы и т. д.! Но эту тему я пока не буду продолжать.

В. Е. Семёнов. Напомню, что вопиющее противоречие заключается в том, что объективно миграция нужна, но уста-

новки населения на ужесточение правил въезда иностранцев во всех развитых странах, а также в России, зашкаливают за 70–80%, то есть население фактически выступает против этой миграции. На самом деле проблема миграции — действительно колоссальная проблема. Более того, мы (да и вообще, я думаю, все мировое сообщество) явно серьезно не задумываемся, не пытаемся заглянуть далеко вперед. А ведь это объективные факты: каждый 4–5-й человек на Земле — китаец, скоро каждый шестой человек будет индеец и т. д. То есть на самом деле **идет грандиозный глобальный процесс капитального изменения этнографической карты мира.**

Тут возникает **проблема** не только социально-психологической **совместимости**, но и совместимости ментальной. Проблема миграции затрагивает не только психологию и политику, но даже проблему быта. И это серьезнейшая проблема. И потом никакой «**плавиальный котел**» **наций** нигде не осуществлен. Советский Союз не стал таким котлом, и Америка тоже. Есть Брайтон Бич, где толпятся эмигранты из России на своем пятакче, есть китайские, итальянские кварталы, есть исламское сообщество и т. д. И мы хотим идти по тому же порочному пути? Я пока не вижу здесь достойного выхода. Никто из нас не расист, ни в коем случае, даже не националист. Но тем не менее **как каждому ближе всего своя собственная семья, так и каждому этносу свой этнос все-таки ближе.** По крайней мере большинству людей. И как разрешить цивилизованно и мудро проблемы глобальной миграции, пока, по-моему, никто не знает. И вот в Париже или в Милане видишь энергичных африканских парней, которые суют вам какие-то сувенирчики — это что, достойные плоды миграции? А местные этнические европейцы, с моей точки зрения, довольно-таки бессмысленно

часами сидят в своих кафе и глазуют по сторонам, как раньше наши деревенские бабушки на заваленках. Обслуживают же их, убирают за ними мигранты. Хорошо ли это? А в 1994 г. я столкнулся с тем, что турецкие рабочие строили жилище для наших военных в псковской глубинке. Разумно ли это?

Политкорректность политкорректностью, но проблемы миграции сложнее и взрывоопаснее — это ведь не международный туризм. Надо очень хорошо все обдумать и попытаться все-таки прикинуть всякие прогностические варианты. Спасибо.

В. В. Крамник. Я хочу сказать, что та ситуация, которая началась после окончания «холодной войны», — **ситуация экстремальная**. Мы ее сейчас переживаем. **Борьба двух** противоположных идеологий, двух систем сдерживала, подавляла процессы этнической идентификации. На Западе тогда как бы говорили: «Не время думать о своем этническом самоопределении, о своей политической самостоятельности. Победим коммунистов, тогда — пожалуйста». В России говорили примерно то же самое: «Сейчас не до этнических проблем, вот победим капиталистического врага, тогда посмотрим». Но вот рухнули две противоположные идеологии, две противоположные системы. И пошел процесс «возврата к корням», «возврата к Богу» — возрождение религии. **Вместо идеологии всплы-**

ли наружу, заявили о себе **этнические, религиозные архетипы, стереотипы**. В 1993 г. я приехал в Канаду. Вы знаете, чем занимались канадцы-профессора? Они выискивали на карте Квебек, который тогда вознамерился выйти из Канады, и рассуждали: «Как мы будем жить без Квебека?»

У нас Чечня взяла курс на выход из России. Татарстан, Башкирия выторговывали себе особый статус. В исламских регионах обострились сепаратистские настроения, дезинтеграционные тенденции. Это экстремальная ситуация. Нельзя ее сравнивать с тем, что было в Советском Союзе. Там все жестко регулировалось, регламентировалось. Сейчас открытое общество, демократические порядки. Но все равно **приходится ужесточать режим**, выстраивать вертикаль власти **в ответ на процессы дезинтеграции**, которые происходят в обществе, **чтобы предотвратить раскол страны**. Контролировать, зажимать татарский, башкирский и любой другой национализм. Почему, спрашивается, изменили закон, позволяющий уже в который раз переизбираться Шаймиеву, Рахимову? Да потому, что и тот и другой контролируют свои республики, сдерживают националистические тенденции! Зажим демократии? Да, зажим! Ничего не поделаешь: **приходится выбирать между демократией и единством страны**. Точнее сказать, сочетать демократию и единую Россию. Потенциальное и начавшееся этническое размежевание страны вынуждает предотвращать его всеми доступными легальными средствами. А уж насколько эффективна будет эта деятельность, приведет ли она к укреплению российской нации, покажет будущее.

О. С. Дейнека. Понимаете, часто мигранты ведут себя, как временщики. Все временщики, это известно, обладают ограниченной ответственностью. Когда

мы нанимаемся куда-то временно, у нас меньше ответственности перед работодателем, чем на постоянной работе (да и у работодателя менее ответственное отношение к временным работникам, чем к постоянным). Важно изменить или компенсировать это ощущение временности, обеспечив процесс взаимной заинтересованности. Чтобы нужные нам, как сказали демографы и историки, люди, прибыв на нашу территорию, чувствовали себя комфортно, необходимо обеспечить им мотив безопасности, а затем и мотив социальной взаимосвязи. Вот тогда у них появляется перспектива.

К профилактическим мерам, направленным на **обслуживание мотива безопасности**, относятся просветительско-воспитательные мероприятия. И со стороны СМИ, и в школах, и в вузах нужны акции, способствующие формированию уважения к особенностям других культур и традиций. В некоторых школах это делается. Действительно, когда-то были пионерские, теперь нужны спортивные или какие-нибудь скаутские, трудовые, творческие лагеря, где в живом общении учили бы толерантности.

Вообще, сейчас люди, как это ни удивительно, более всего по ценностям различаются по профессиональной принадлежности. И в этом факте проявляется **влияние глобальных процессов**. Студенты (казалось бы, однородная среда) значительно отличаются именно по профессиональному признаку. Они, исходя из разных ценностей, приходят получать разное образование, а потом несут отпечаток профессии на своей личности.

Воспитывая специалиста, важно учитывать и **фактор толерантности в системе ценностей молодых людей**. Видимо, нужно подробно расписать психологические шаги миграционной политики, опираясь на мотивы, ценности и цели представителей разных социальных групп (вот и сегодня про цели и стратегии в разных

контекстах говорили все время). Рациональный, но деликатный психологический подход к проблеме мог бы быть опорой, стабилизатором тактических мероприятий.

И. П. Лузин. Извините, здесь задавали вопросы относительно целей, задач и направлений развития России, человечества в целом. Разрешите мне заглянуть за 2050 год, который многими исследователями выделяется как некий рубеж. С моей точки зрения, **экономика** в том виде, в котором ее реализуют развитые страны, себя, мягко говоря, исчерпала. Она **не может сформулировать для человечества ни одной вразумительной цели или задачи на перспективу**. Думаю, что после 2050 года будет происходить переход к энергетической экономике. Для природы денег нет, она знает только энергию. В этом плане у России хорошие перспективы. Развивая энергетику, она вновь должна вернуть себе статус ведущей мировой державы.

А. Л. Вассоевич. Дорогие коллеги, к сожалению, здесь было сказано, что ни в одном нашем университете нет кафедры телеологии, кафедры целеполагания. Есть такая кафедра. Это кафедра политической психологии СПбГУ. У нас на многих заседаниях кафедр говорят о целеобразовании, о целеполагании, но ведь кафедра политической психологии не имеет своего эфирного времени, и даже «Вестник политической психологии» учрежден не кафедрой, а Центром политических и психологических исследований. Потому-то формируется такая негативная картина. Действительно, используя «Вестник политической психологии» и те электронные СМИ, которые не будут работать нам во зло, мы можем донести до общества целый ряд позитивных целей, которые смогут влиять на ситуацию в нашей стране, постепенно ее изменяя.

Сегодня уже было сказано о связи процессов миграции на территорию РФ с тем выморочным циклом, в который мы вступили в конце XX века. Но мы в состоянии разработать принципы телерадиовещания на широкие массы населения нашей страны, которые позволят нам из выморочного цикла выйти. Ведь социум в значительной мере управляется по принципу «потяни осла за хвост». Будем проводить единые политдни под лозунгом «Юность обличает империализм» — воспитаем героев песни «Гуд бай, Америка! Нас долго так учили любить свои запретные плоды». А сейчас, когда телевидение непрерывно крутит американские, голливудские фильмы (низкопробные по своему содержанию), **формируется уже другое поколение**, которое американцев называет «америкосами» или «мерикосами» и реагирует совершенно иным образом, чем предполагает старшее поколение.

Если мы хотим снижать численность популяции, и этому мы учим наших студентов, то надо выносить на телеэкран половую распушенность, сексуальные перверзии, а через Интернет — виртуальную сексуальность. Но если нам нужно поднять численность популяции, мы должны насаждать культ романтической любви, уважительного, я бы даже сказал, благоговейного отношения к женщине. Ведь ситуация управляема. Есть такой прием, к которому мы тоже учим прибегать наших студентов: это метод «объективизации». Тогда говорится, что это явление объективно существующее, от нас не зависящее. А между тем что такое объективное? Это то, что существует вне нашего сознания. Моря и горы, реки и овраги сами по себе существуют до поры до времени вне нашего сознания. Но все, что мы делаем, проходит через наше сознание. А если так, то, по большому счету, **мы можем формировать матрицу будущего**. Та демократия, в которую мы вступили в XXI

веке, это уже управляемая демократия. Вырвавшаяся из недр социалистического общества демократия горбачевско-ельцинского толка выполняла функцию некоего «господина гексогена», который по замыслам «престройщиков» должен был взорвать тогдашнее общество. А сейчас это уже демократия управляемая, кстати сказать, как и демократия западных стран. Те функции, которые на Западе выполняют определенного рода трансполитические организации, в нашей стране сейчас будут выполнять, будем говорить так, спецслужбы. Дай Бог, чтобы они выполнили свою миссию в интересах всего нашего общества. По крайней мере аресты некоторых олигархов вселяют определенный исторический оптимизм. Если сейчас мы **сформируем** некие **идеологические стереотипы**, которые через электронные СМИ будут внедрены в общественное сознание, мы сможем изменить ситуацию в корне. Например, длительное время внушалось, что существуют неизбежные цивилизационные противоречия между исламом и православием. И при этом пользовались крайним невежеством нашего населения в основах исламского богословия. А ведь Иса (как по-арабски именуют Иисуса Христа) — это величайший пророк для исламского мира, после имени которого положено говорить: «Да будет мир над ним!» Значит, мы в состоянии снять внутри России противоречие между исламским правоправием и русским православием? Мы не только можем, но и должны это сделать. Но почему-то до поры до времени никто не хотел издать маленький буклетик на двух языках, арабском и русском, где были бы собраны все уважительнейшие свидетельства Священного Корана или Хади-сы, то есть высказывания, приписанные пророку Мухаммеду, «да благословит его Аллах, его приветствует», по поводу Исы, да будет мир над ним! А ведь такая книга должна стать массовым чтением и у нас,

и в тех республиках, которыми руководят небезызвестные товарищи: Муртаза Рахимов и Минтимер Шаймиев. Да и в Чечне до самых перестроечных лет не знали никакого ваххабизма. Ваххабизм — это молодое течение в исламе. Сам Мухаммед бин Абд ель-Ваххаб родился в 1704 г. И мы только в этом году отметили его 300-летие. Тем более ваххабизма никогда не было в России, он ведь недавно был к нам искусственно привнесен. Можем мы вернуть чеченский народ к его традиционным воззрениям, связанным с суфизмом, исламским мистицизмом? Да, можем, если к этой работе подключатся электронные СМИ. Я могу сказать, что наша **задача не нагнетать социальную и этническую напряженность, а снимать ее.** Снимать в отношении граждан России, тех, у кого есть этот красный паспорт, который я сегодня уже доставал и где прописано, что мы все члены одного суперэтноса — «эрэфовцы»! Будем называть нас всех так, если слово «русский» некоторым не нравится, а других мутит от фразеологизма «дорогие россияне». Благодарю за внимание.

В. В. Калашников. Чтобы поддержать основной тезис Андрея Леонидовича, хотелось бы подчеркнуть, что в XX веке Россия, существовавшая в конкретной исторической форме СССР, в 1991 г. проиграла «холодную войну» с Западом, прежде всего потому, что она проиграла информационную, психологическую войну. И отыграть ее она может, прежде всего, одержав победу на этом участке борьбы за свое выживание в жестком современном мире.

С. Б. Переслегин. Не знаю кому как, а мне аресты почему-то не внушают исторического оптимизма. Еще один маленький мотивчик. Попытки увеличить рождаемость за счет пропаганды здорового образа жизни и целомудренного отношения

к женщине предпринимались начиная с эпохи Августа Великого. Великого Овидия сослали за «разлагающие молодежь» «Метаморфозы», но на рождаемости в Риме это никак не отразилось.

Ведущий А. М. Зимичев. Интересная реплика. К различным заблуждениям мы приходим в разных ситуациях жизни. И поэтому мы сегодня остро чувствуем позиции друг друга, даже реагируем на них не как единомышленники, собравшиеся за «круглым столом» и желающие выработать какую-то общую точку зрения. Главное — мы не проявляемся как люди, которые знают абсолютную истину, только одну определенную, правильную позицию. Это очень даже здорово.

В. С. Чупов. Мне хотелось бы поставить на голосование вопрос. А к какому выводу мы пришли? Мы должны решать экономические проблемы с помощью миграции или все-таки должны заботиться о своем населении и решать в том числе и экономические вопросы с помощью своего населения, а помощью заселения наших опустевших территорий нашими же людьми? Вот это один вопрос, который хотелось бы сформулировать. И второй вопрос — к кому мы обращаемся? У меня такое ощущение, что правительство очень плохо отслеживает ситуацию. Оно по психологическим причинам не может обратиться к той разрухе, которую само устроило, возникает психологический блок, **избегание неприятного раздражителя.** То, что сказал Андрей Леонидович, это очень правильно. Надо обращаться к общественному мнению, формировать его, чтобы оно отвечало настоящему моменту. Если основные положения, которые мы хотим довести до сведения общества, например, что «рынок это сложная система, требующая не постоянного регулирования, а настройки, иначе он из созидającego превра-

щается в разрушающий». Что «основной принцип либерализма не защита любым образом добытой частной собственности, а ее создание трудом владельца». Что «демократия — это не разрешение ругать власти, а необходимость для нее выполнять волю избирателей» и т. д. Если подобные положения будут постоянно перед глазами, то это может дать положительный результат. Спасибо.

С. Н. Градировский. Я хотел бы вернуться к теме толерантности. Как-то мне ректор лингвистического университета Нижнего Новгорода объяснил, почему слово толерантность предпочитают не переводить. Он сидел на одной конференции, где переводчик был весьма добросовестный и переводил все подряд. Он перевел пафосный призыв одного из участников конференции следующим образом: «Превратим Европу в Дом Терпимости!»

Наше исследование по округу выявило следующую тенденцию: **чем у людей меньше опыт непрерывного контакта с чужаками, тем у них выше уровень нетерпимости.** Так, если речь идет об оренбургских землях, то там, где люди десятилетиями имели непрерывные контакты с представителями Центральной Азии, они гораздо терпимей, чем население финно-угорских республик на севере округа, как Удмуртия или Марий-Эл, которые давно утратили опыт общения с мигрантами. Если люди не имеют личного опыта, то они ориентируются на информационный

фон, создаваемый СМИ. **В результате они дружно заранее ненавидят мифологического чужака.** Это тенденция.

Люди в округе обращают также внимание на популярные сериалы «Бандитский Петербург» и т. п. Просмотрите этнический состав любого убойного отдела, стоящего на страже закона, и этнический состав тех, за кем они охотятся, тех, кто нарушает закон. В Поволжье в каждом городе есть очень влиятельные, мощнейшие диаспоры, где сплошная чересполосица народов и религий; и то, что в убойном отделе нет ни одного татарина или башкира, ни одного кавказца, который, так же, как русский, защищает нас и стоит на страже закона, — это очень сильно бьет по самочувствию людей.

А ведь Санкт-Петербург, надо отдать должное, является законодателем сериалов. Спасибо.

Д. И. Житин. Возвращаясь непосредственно к теме нашей сегодняшней беседы, вопросам государственной политики в сфере миграции, я хотел бы по возможности сформулировать не только свое видение проблематики, но и построить **алгоритм решения задач**, которые, вероятно, необходимо решить именно в ходе разработки **государственной миграционной политики.** **Первая задача — нам надо определить, какой численности** на самом деле мы хотим чтобы было население нашей страны. Сколько нам нужно? 150 миллионов? 250? Миллиард? Существует такое мнение: много — хорошо, мало — плохо, сокращается — плохо, растёт — хорошо. Желательно определиться в оценках. Допустим, у нас сейчас есть 150 млн человек и вымирания населения не происходит. Это много, мало или нормально? Нам надо определиться, что будет после 2050 г., когда мы перейдем к другой форме экономики! Но надо сначала дожить до этого 2050

года. А до 2050 г. сколько нам надо? Если мы определимся с этим вопросом, тогда мы сможем подсчитать, сколько нам надо, так как показатели по рождаемости и смертности, как я уже здесь отмечал, меняются очень медленно. И **нужно не менее двух поколений, чтобы за счет этих показателей как-то изменилась демографическая ситуация.** То, что мы говорим о демографическом кризисе 1990-х гг., так он готовился за 30 лет до этого, когда на одну женщину приходилось менее двух детей. Это произошло не в 90-е, а в 60-е годы, именно тогда был заложен кризис 90-х г. Поэтому когда мы говорим о том, что с помощью повышения рождаемости мы сможем исправить ситуацию с численностью населения в стране, то это не совсем верно, так как это очень долго идущий процесс.

Если мы говорим о внешней миграции, то надо сначала определить количественный показатель, сколько нам надо, и **второе**, не менее, а даже более важное — это **определить качественный состав**, кого нам надо по остальным показателям (по семейному положению, по уровню образования, по этническому составу населения). Только в этом случае мы можем говорить, что нам нужно не просто 10 или 50 млн человек, а нам надо именно таких-то (конкретных) будущих граждан России.

Таким образом, определив количественный и качественный состав мигрантов, мы уже дальше сможем принимать вполне конкретные и понятные документы, представляющие собой **комплекс определенных мер по отсечению нужных мигрантов от ненужных.** Этот комплекс сугубо административных мер должен быть прописан в законодательных и нормативных актах. Говорить же о том, что невозможно депортировать или не допустить «ненужных», это неправда. Есть масса государств, ко-

торые вполне успешно справляются с этой задачей.

Если же мы определили «нужных» мигрантов, то **к ним надо относиться по-человечески**, то есть, приняв их как своих, как будущих граждан России, мы должны **помочь им адаптироваться.** Если мы говорим о наших соотечественниках (о русском и русскоязычном населении бывшего Советского Союза), то, конечно, им в меньшей степени нужно адаптироваться, так как им не нужно преодолевать ни языковой, ни культурный барьеры, им в большей степени требуется материальная помощь. Но тем не менее, «отделив зерна от плевел», мы должны эти «зерна» всячески проращивать на нашей почве. Боясь стать китайской провинцией с азербайджанскими анклавами, мы выливаем вместе с водой ребенка. **Мы действуем по принципу «Бей своих, чтоб чужие боялись».** Поэтому неважно, соотечественник или несоотечественник, тебе будет так же тяжело адаптироваться здесь, как если бы ты приехал из какой-нибудь африканской страны или Юго-Восточной Азии. Это наша беда, которая определена нашим законодательством. Попробуйте написать в законодательстве, что мы русских, украинцев и татар будем принимать, а таких-то таких национальностей принимать не будем. Какое будет клеймо после этого? Это расизм, шовинизм, национализм, фашизм. И написать это на бумаге самое сложное, после того как мы определим, что эти нам нужны, а эти не нужны.

В. Б. Слёзин. Я хочу сказать, что обвинение в фашизме и национализме вряд ли будет, потому что, например, Израиль принимает только евреев. Никто его не обвиняет. Надеюсь, и у нас как-то проскочит.

О. С. Дейнека. В системе мер миграционной политики может быть учтена не только культурная адаптация, но и личностная. За рубежом обычно выполняют **психоло-**

гическое обследование мигрантов, дают рекомендации о способствующих и препятствующих их адаптации качествах, а также осведомляют по поводу той сферы деятельности, которая подходит человеку на новом месте. Вот когда у нас будут на это деньги и возможности, тогда можно и этот момент включить в программы для мигрантов. Вы говорите: «Русские. Всех запустить, все адаптируются». Нет! У них еще свои личностные особенности представлены, кому-то воли не хватит, кому-то мотивации и прочего.

В. В. Крамник. Государство Израиль принимает только евреев. И никто не возмущается во всем мире. Это первое. Второе — в Америке афро-американскую проблему решили не танками, не полицией. Возмутилось прогрессивное белое большинство сегрегацией, дискриминацией цветного меньшинства. Сами цветные граждане также возмутились. Помните? «I have a dream» («Есть у меня мечта») — пламенная речь, произнесен-

ная Мартином Лютером Кингом. Какие походы афро-американцев водил он на Вашингтон, борясь за их равноправие! И только после этого, например, в те университеты, куда не пускали цветных, вводили американскую гвардию. Просвещение, прогрессивное самосознание — самое главное. Хотя и сегодня эта проблема в Америке не так проста, как кажется.

Ведущий А. М. Зимичев. У меня возникла идея. Многие футурологи описывали будущее ретроспективно, якобы видение из будущего, из какого-то далекого года. Сегодня многие из нас высказывали свои прогнозы. Так давайте мы опубликуем **ваши прогнозы, ваше видение будущего России** в нашем журнале. Желаете — под своим именем, желаете — под псевдонимом, желаете — в юмористической форме, как предложил, например, Валерий Викторович. Допустим, «**Взгляд из 2050 года**». Мы будем ждать...

Спасибо вам всем за участие.